

Секреты спецслужб и спецназа

К. Э. Комаров

СПЕЦНАЗ. КУРС ПОДГОТОВКИ
С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Москва
АСТ
Кладезь

УДК 355.5
ББК 68.5/7
К63

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Комаров, Константин.

К63 Спецназ. Курс подготовки с огнестрельным оружием / К. Комаров. — Москва : АСТ : Кладезь, 2015. — 192 с.: ил. — (Секреты спецслужб и спецназа).

ISBN 978-5-17-087967-0

В своем популярном курсе боевой офицер, профессиональный психолог и специалист по подготовке специальных подразделений Константин Комаров расскажет о самозащите с использованием карманного огнестрельного оружия. Помимо подробного описания конструкции пистолета, ухода за ним и перечня боеприпасов курс откроет для вас систему, по которой вы сможете сохранить самообладание в любой ситуации.

Когда над вашей жизнью или безопасностью родных людей нависает реальная угроза, лучшим вариантом защиты от источника опасности может стать огнестрельное оружие.

Пистолет в руках миротворца всегда был символом защиты. Человека, который умеет обращаться с оружием, видно издалека, и, увидев профессионала, не каждый осмелится подойти к нему с плохими намерениями.

С курсом подготовки Комарова вы сможете охватить все аспекты самозащиты и изучить пистолет на должном уровне. Курс прекрасно подойдет для тех, кто никогда не держал в руках огнестрельного оружия, но в опасные времена вынужден прибегать к самозащите.

**УДК 355.5
ББК 68.5/7**

ISBN 978-5-17-087967-0

© Комаров Э.
© ООО «Издательство АСТ»

Обращение **к читателям**

*«...Знание и умение вселяют уверенность в своих силах,
а эта уверенность в прямой пропорции возвышает дух и по-
могает человеку победить в бою.»*

*«Вестник Офицерской Стрелковой Школы»,
1904 г.*

Это пособие ни в коем случае не претендует на «истину в последней инстанции». Это лишь мой взгляд на то, что сегодня происходит «вокруг» револьвера и пистолета как личного оружия самообороны. И хотя мне пришлось работать с короткоствольным оружием более 30 лет, я не считаю себя профессионалом и специалистом в пистолетной стрельбе. Пистолет всегда был для меня оружием вспомогательным, так сказать, последним шансом. Я просто любитель, человек, интересующийся вопросом... И потому как мой «взгляд со стороны» не связан никакими профессиональными обязательствами и пристрастиями, я могу позволить себе свободно высказываться без оглядок на современных «профессионалов» и «авторитетов» в данной области.

За последние годы я увидел десятки подходов и техник работы с оружием, выслушал сотни мнений, ознакомился с интересными методиками обучения стрельбе¹, но так и не смог найти того, что полностью удовлетворило бы меня. По роду своей службы я некоторое время имел пистолет на постоянном ношении, и были случаи, когда пришлось использовать его в целях самозащиты. Так вот, сталкиваясь с новой методикой, техникой или мнением, я всегда невольно примерял их к этим случаям. И всегда находились мелочи, которые не вписывались в определенные рамки и условия... А как показывает опыт, если в мирной жизни у тебя есть хоть малейшее сомнение в работоспособности чего-либо, то в боевой ситуации это обязательно не работает.

И еще меня всегда очень удивляло и удивляет, с каким упорством, с какой убежденностью и с какой настойчивостью разные люди брались доказывать мне,

¹Небольшую часть литературы, исследованной и частично использованной мною при разработке настоящего «Курса...», я привожу в приложении № 10.

что ЭТО обязательно сработает именно в том месте, в каком я больше всего сомневаюсь. Сначала я пытался рассуждать вслух, обсуждать свои сомнения, даже спорить, а потом понял, что это бесполезно по множеству причин. Но «осадок» от каждого такого разговора со специалистами, профессионалами и любителями оставался. И вот этот-то «осадок» и подтолкнул меня к мысли высказать свое мнение по данному вопросу публично. Не обсуждая, не опровергая и не «борясь за правду», просто высказать свое мнение по вопросу самозащиты с короткоствольным оружием (пистолетом или револьвером). Посему прошу читателей ознакомиться с моей точкой зрения. Может быть, кому-то полученные знания пригодятся на практике...

*С большим уважением ко всем,
К. Э. Комаров*

Вступление

«Пистолет лишь рабочий инструмент — оружие ты сам.

Опасного оружия не существует, есть опасные люди».

(Боевые аксиомы управления «А»²)

На свой воинский путь я официально вступил в 17 лет, с момента поступления в военное училище, но интерес к оружию и боевым искусствам у меня возник гораздо раньше, еще в детстве. Тогда все мы играли в войну и у всех моих друзей были военные деревянные автоматы и сабли, луки и пистолеты. Мы играли в разные войны потому, что много слышали и читали о них, потому, что жили среди участников и очевидцев той страшной войны... и предыдущей страшной войны... И вопрос, который с детства жил во мне, был очень прост: «Как правильно пользоваться оружием?»

Я искал ответы на него везде: в фильмах и книгах, в воспоминаниях своих дедов, в рассказах бывалых людей, в секциях спортивной стрельбы, на уроках начальной военной подготовки в школе, в военном училище,

на местах своей дальнейшей службы и работы. Ответов получал много и все, что видел и слышал, все, чему научился, при первой возможности пытался опробовать на практике. И так получилось, что некоторые возможности для проверки своих знаний мне в жизни представились...

За годы поисков очень интересного, но разрозненного материала накопилось предостаточно, а мне все казалось, что объединить его во что-то цельное, понятное и простое никогда не удастся. Однако осваивая воинское искусство «Система» под руководством М. В. Рябко и В. В. Васильева, проникая глубже и глубже в его суть, я вдруг заметил, что на «системной» основе все, как мне казалось, разрозненные знания обретают схожие черты и единое основание. То, что слышал я в детстве от своих

²Группа «А», в дальнейшем — Управление «А», знаменитая сегодня «Альфа», ведет свою историю с 29 июля 1974 года и создавалась «как структурное подразделение 5-го отдела 7-го Управления КГБ при Совете Министров СССР для выполнения специальных заданий Председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР или лица, его замещающего, по пресечению террористических, диверсионных и иных особо опасных преступных акций, совершаемых враждебными экстремистскими элементами из числа иностранцев и советских граждан с целью захвата иностранных представительств, их сотрудников, особо важных и других важных объектов, а также членов экипажей и пассажиров транспортных средств на аэродромах, вокзалах, в морских и речных портах на территории СССР».

дедов, участников Великой Отечественной войны и от других ветеранов. То, чему с 14 лет учил меня на уроках начальной военной подготовки школьный военрук — полковник в отставке, прошедший всю войну. То, чему меня учили и что рассказывали преподаватели военного училища, воевавшие в Египте, Йемене, Анголе, Эфиопии, Никарагуа. То, чем делились в годы моей офицерской службы старшие товарищи и командиры, прошедшие через Афганистан. То, что пришлось делать самому, готовя своих подчиненных к боевой работе. Все это вдруг развернулось для меня новой общей гранью — ослепительно сверкающей гранью Отчужденного Воинского Искусства.

Искусство это необъятно, так как громаден наш воинский опыт. Трудно найти в обозримой истории десятилетия, когда бы мы не воевали. Мы — это люди нашей страны (Руси, Российской Империи, СССР, России), наш народ. Наверное, один человек не в состоянии своим разумом охватить, осознать весь этот опыт многих поколений. Но глубоко внутри себя мы несем нечто такое, что дает нам возможность в любой момент этим опытом воспользоваться. Для этого нужно только четко задать себе вопрос и иметь ключ к пониманию ответа, «Золотой Ключик от волшебной дверцы», как в любимой детской сказке.

Вопрос зрел у меня с самого детства, а «Золотым ключиком» стало Отчужденное Воинское Искусство «Система», как своего рода универсальный

«дешифратор», дающий возможность перевести глубинный опыт поколений на понятный язык простых движений и конкретных навыков.

То, что получилось в результате, — это не мое персональное творчество, а некоторое обобщение и адаптация к современным условиям опыта предшествующих поколений, который по крупицам собирали очень многие интересные люди — энтузиасты и профессионалы. Всех не перечислить и даже не вспомнить по фамилиям или позывным. Им, живым и уже почившим, низкий поклон и огромная благодарность!

Предлагаемый курс самозащиты с оружием формировался и «обкатывался» более 10 лет. В основу его легли наблюдения, знания, умения и навыки, приобретаемые мною с детства. Но непосредственно сама идея учебного курса возникла после общения с одним очень интересным американцем, бывшим зеленым беретом, ветераном войны во Вьетнаме, инструктором по стрельбе.

Как-то в один из его визитов в Москву в составе группы любителей боевых искусств я организовал посещение тира, где мои знакомые практиковали активную, подвижную дуэльную работу с пневматическими пистолетами МР 654 (пневматическая копия пистолета ПММ). Это что-то типа современного страйкбола, только с использованием в виде боеприпасов металлических, а не пластиковых шариков. Вся группа четыре часа занималась стрельбой, а в конце

были устроены дуэльные соревнования — гости против хозяев. Стрелялись по различным правилам, решали тактические задачи. Результат оказался 12:0 в пользу хозяев, но все равно все остались очень довольны.

В самый разгар дуэльной стрельбы я вдруг заметил, что тот самый американский инструктор, о котором я завел речь, вышел из зала. Вечером я спросил его мнение об увиденном подходе к стрельбе, на что получил категоричный ответ: «Так стрелять нельзя!» При этом результат проведенной дуэльной стрельбы на него не произвел никакого впечатления. Он начал рассказывать мне о стрельбе из пистолета, говорил много и очень увлеченно. Я слушал его с большим интересом, но все время ловил себя на мысли, что во многом не согласен с ним. Попытался задать возникшие вопросы, но ответов на них не получил, как сейчас понимаю, из-за принципиального различия наших взглядов на стрельбу.

После этого случая я стал очень внимательно присматриваться к существующим в мире тенденциям развития стрельбы из короткоствольного оружия, особенно к наиболее распространяющимся сегодня стилям и подходам: американскому, израильскому, французскому, IPSC³. Стал сравнивать свои наблюдения с тем, как работают мои друзья, с тем, что знал об отечественной стрелковой школе, кстати, активно вытесняемой сегодня новомодными

зарубежными подходами. Эти наблюдения натолкнули меня на некоторые размышления:

1. Если в Америке и во многих странах Европы огнестрельное оружие сегодня доступно широкому кругу граждан и активно ими используется, формируя вокруг себя очень разветвленный и прибыльный бизнес, то в России оружие — это, в основном, привилегия профессионалов.

2. Если раньше владение огнестрельным оружием было частью целостного воинского навыка, то сегодня стрельба становится самостоятельным видом деятельности, который практически не соединяется с другими навыками в единое целое. Так, например, при использовании большинства современных стрелковых подходов невозможно стрелять с коня на скаку, из движущегося по бездорожью автомобиля или в полноценном движении (беге).

3. Если раньше владение оружием было вопросом выживания, то сегодня это, в основном, индустрия развлечений, красивый антураж и специфический спорт. Существенного разделения между «гражданским» и «служебным» (полицейским, военным и др.) применением оружия сегодня практически не наблюдается. Все обучаются по очень близким методикам (например, одни и те же инструкторы могут обучать одним и тем же способам стрельбы SWAT для освобождения заложников и для самообороны и ни у кого это не вызывает удивления).

³IPSC (International Practical Shooting Confederation) — это новый увлекательный вид стрелкового спорта, зародившийся в Калифорнии.

4. Обучение стрелковому навыку стало одним из направлений выгодно-го оружейного бизнеса со всеми вытекающими из этого последствиями. Бизнес, вмешиваясь в любой процесс, перестраивает его под себя. Вопрос целесообразности и соответствия поставленной задаче быстро вытесняется вопросом соответствия возможностям извлечения максимальной прибыли (например, активная реклама снаряжения, используемого в IPSC для ношения оружия самообороны, что само по себе – нонсенс).

5. Данные процессы активно внедряются и в среду профессионалов, в армию и полицию. Так, например, в наставлении FM 23-25 «Pistols and Revolvers»⁴ («Пистолеты и револьверы») Штаба Сухопутных Войск Армии США от 1971 года и в помине нет двуручного хвата оружия. А сегодня трудно встретить военного или полицейского в Америке, который бы работал с оружием одной рукой.

Все эти факторы, начавшие свое активное действие в Европе и Америке примерно с конца 60-х годов 20-го века, во многом определили внешний вид, конструктивные особенности оружия и те тенденции сближения боевой и спортивной стрельбы, которые мы наблюдаем сегодня в наиболее популярных стилях, подходах и направлениях: увеличение калибра оружия, мощности боеприпаса и емкости магазина, а за ними, соответственно, и габаритов оружия. И последовавший за этим практически повсеместно переход

на двуручный хват и жесткую, закрепленную изготовку для стрельбы.

Размышления над основными мировыми тенденциями в области короткоствольного оружия и практики стрельбы из него для меня с особенной ясностью обозначили главную особенность российской/советской школы использования пистолета (револьвера). Этой особенностью является сохраненное по сей день жесткое разделение на боевую и спортивную стрельбу. И произошло это потому, что начиная с 20-х годов 20-го века пользование короткоствольным огнестрельным оружием и владение навыками боевой стрельбы являлось уделом только профессионалов, состоящих на государственной службе. Простым гражданам была доступна исключительно спортивная стрельба без владения личным короткоствольным оружием. И это наложило свой отпечаток как на активное развитие стрелкового спорта в стране, так и на «почерк» боевой стрельбы и методы обучения ей. Далее я приведу четкие критерии, отличающие боевую стрельбу от стрельбы спортивной. А пока будем довольствоваться терминологической разницей и пониманием того, что из-за внутренней специфики России и особенностей российской истории эти виды стрельбы не подверглись воздействию бизнеса и общемировых тенденций и не смогли смешаться.

Последним рассветом школы боевой стрельбы в Советском Союзе можно считать предвоенные годы

⁴FM 23-25 «Pistols and Revolvers». Headquarters, Department Of The Army. September, 1971.

и период Великой Отечественной войны. Далее, в спокойное советское время, школа эта оказалась практически невостребованной. В армии пистолет являлся и является личным (читай, вспомогательным) оружием и в повседневных армейских буднях используется только в крайних случаях. В милиции и органах госбезопасности после разгрома послевоенного бандподполья и обуздания преступности основным оружием оперуполномоченного стали блокнот и карандаш. Милиционера с пистолетом в кобуре я встречал очень редко, а резиновую палку и наручники увидел на улице впервые, наверное, только в 1987 году. Мирная и спокойная жизнь в стране сыграла злую шутку с грозным боевым навыком. Его упрятали под грифом «Совершенно секретно». Носители навыка давали подписку о неразглашении, потом состарились, вышли на пенсию и теперь не очень любят вспоминать о делах своей бурной молодости.

Сегодня оказалось, что мало кто помнит, что же такое российская/советская школа боевой стрельбы, как выглядит «почерк» этой работы, каковы методы ее освоения⁵. Но и то, что дошло до нас, показывает картину, кардинально отличающуюся от модных нынче мировых тенденций, направляемых, в первую очередь, околоружейным бизнесом и некоторыми специфическими условиями

применения оружия в таких странах, как США и Израиль. Настоящий стрелковый курс — это попытка оттолкнуться от корней российской/советской школы боевой стрельбы из пистолета (револьвера) и сформировать простой в освоении и доступный широкой аудитории подход к применению короткоствольного оружия для самообороны.

Для кого предназначен этот курс? Для всех, кто сталкивается с оружием. Не важно, военный или гражданский это человек, полицейский или домохозяйка. Как алфавит является общим для всех носителей языка, так и азы самозащиты с оружием являются общими для всех носителей оружия.

Когда возникает необходимость в самозащите? Тогда, когда твоей жизни или жизни близких тебе людей угрожает непосредственная опасность. Настоящий курс не рассматривает ситуации выполнения специальных служебных задач, связанных с применением оружия. Но, взяв в руки оружие, мы должны уметь защитить свою жизнь и, конечно же, само оружие.

Курс предельно прост и доступен для освоения. Он задает базу, позволяющую развиваться дальше, учиться решать любые специальные задачи, связанные с применением оружия на одной двигательной и методической основе. Эта база позволяет совершенствовать свое стрелковое

⁵На мой взгляд, сегодня наиболее ярким «публичным» представителем и продолжателем значительной части этой традиции является С. И. Сергиенко. Его методический подход к обучению боевой стрельбе прошел массовую проверку реальной боевой практикой и подтвердил свою эффективность и жизнеспособность.

и тактическое мастерство вплоть до уровня «циркового искусства».

В основе курса лежат врожденные и раннеприобретенные рефлексy, элементарные движения и естественные способы работы с психикой. Большую часть курса составляет самостоятельная («холостая») работа с оружием. Стрельба используется лишь для проверки и коррекции выстраиваемого навыка. Сформированный и закреплённый навык работы с оружием не требует постоянной шлифовки и поддержания. Это как плавание или езда на велосипеде: научился раз в жизни и уже не разучишься. Хочешь стать чемпионом — тренируйся. Не хочешь — просто получай от своего навыка удовольствие и иногда проверяй его состояние.

Распространённое сегодня мнение о том, что стрелковый навык требует

постоянной работы в тире или на стрельбище для поддержания его на приемлемом уровне, я считаю хитрой бизнес-уловкой. Чтобы не утонуть, случайно упав в воду, вы не тренируетесь в бассейне каждый месяц. Также и с оружием — нужно только один раз в жизни полноценно научиться его использовать.

Настоящий курс самозащиты — это освоение боевой стрельбы, целого комплекса работы с телом, психикой, мышлением, вниманием. Во многом это перестройка взгляда на людей и окружающий мир, формирование в себе такого специфического качества, как тактическое мышление. Каждый, освоивший данный курс, приобретает навык, позволяющий выжить в опасной ситуации вне зависимости от того, есть у вас оружие или нет.

Глава 1

О стрельбе, самозащите и оружии

«Пистолет нужен для того, чтобы добраться до своего автомата, который не нужно было нигде оставлять».

(Боевые аксиомы управления «А»)

О методах обучения

По профессиональным причинам меня всегда интересовал вопрос меткой стрельбы и в особенности методики ее освоения. Информацию я собирал любыми доступными способами, и примерно с 1997 года меня начало интересовать одно обстоятельство: все чаще и чаще стали встречаться мне люди, именовавшие себя инструкторами по стрельбе из пистолета. Раньше таких «узких специалистов», кроме как в спортивной стрельбе, у нас не встречалось: обычно инструкторами звались специалисты по стрелковому оружию вообще.

Однако в технике пистолетной стрельбы эти «инструкторы новой

волны» не придерживались классических спортивных рамок и традиций и спортсменами себя вовсе не считали. Практически все стреляли двуручным хватом. Выделяли в процессе стрельбы большое количество тонкостей, нюансов и особенностей. Много говорили о какой-то тактике⁶. Преподносили пистолетную стрельбу как важнейший и самый сложный навык. Сами себя иногда гордо именовали «пистолетчиками», что для меня звучало странно, так как я имел в подчинении автоматчиков, пулеметчиков, гранатометчиков, но ни разу не командовал «пистолетчиками». Но самое главное, стрельбы из винтовки, автомата, пулемета или иного стрелкового оружия эти «инструктора-пистолетчики»

⁶Тактика для меня — это, в первую очередь, составная часть военного искусства, включающая теорию и практику подготовки и ведения боя соединениями, частями и подразделениями. И потому к индивидуальной стрельбе из пистолета сразу применить это понятие было довольно сложно.

практически не касались — либо просто избегали этих тем, либо проявляли в них полную некомпетентность.

Все это казалось мне странным. Для армейского офицера стрельба из пистолета всегда была навыком второстепенным, так как пистолет — оружие вспомогательное, и пользоваться им предполагалось только в самом крайнем случае, как шутили многие, чтобы не выдать военную тайну — успеть застрелиться и не попасть в плен. Кроме того, стрельба из пистолета всегда воспринималась мною как дело достаточно простое, не требующее больших усилий для освоения.

Конечно, стрелять сложные упражнения по спортивной мишени на дистанции 50 метров было трудно, но я себя стрелком-спортсменом никогда и не считал. А сделать то, что требует «Курс стрельб из стрелкового оружия» — попасть из пистолета ПМ в поясную фигуру с 50 метров, в бегущую (движущуюся) ростовую фигуру с 30 метров и выбить 28 очков из трех выстрелов по грудной фигуре с 25 метров, — для меня никогда не представляло сложности и какой-то особой подготовки не требовало.

Общаясь с «инструкторами-пистолетчиками» и продолжая собирать информацию по теме, я начал постепенно задумываться над тем, что имею большой пробел в своем военном образовании. Оказывалось, что стрельба из пистолета — это целое искусство, нечто сродни спорту высоких достижений. Этой проблеме посвящены целые школы,

стили, направления, книги и веб-сайты. Люди спорят до хрипоты, тренируются годами, жгут за одно занятие немыслимое для моего тогдашнего понимания количество патронов (90 штук и более!)... И я дрогнул, засомневался в себе, решил, что в пистолетной стрельбе ничего не смыслю и что надо срочно начинать серьезно учиться всему и у всех подряд. И я начал учиться...

В процессе этой учебы со мной произошел один интересный и показательный случай. Как-то меня познакомили с известным специалистом в вопросах стрельбы, чемпионом США по одному из направлений боевой стрельбы из пистолета и, будучи в Америке, я попросил его поучить меня стрелять. Он — очень хороший человек, великолепный стрелок, мастер своего дела, — любезно согласился. И мы начали занятие.

Инструктор поставил меня в 7-ми метрах от мишени — поясной фигуры — и стал формировать стойку и правильный двуручный хват пистолета. Я все делал неправильно. Стоял недостаточно жестко, не мог крепко держать оружие, не тянул левую руку навстречу правой, не ставил большой палец левой руки в нужное положение, не переносил вес тела на переднюю ногу и т.д. и т.п. Короче говоря, я нарушал все мыслимые и немыслимые правила стрельбы. Я честно пытался выполнять все указания. Я очень старался, но через три минуты вдруг остро ощутил всю свою тупость, глупость и неспособность к стрельбе.

Уже на пятой минуте тренировки я плохо соображал и очень хотел только одного — поскорее закончить занятие. Когда, наконец, дело дошло до стрельбы, я из 5 выстрелов попал в мишень только тремя...

Признав полную свою неспособность к правильной стрельбе и сильно расстроившись, я попросил закончить занятие. Напоследок мой инструктор великодушно предложил просто пострелять по мишени (то есть «неправильно»). Я взял пистолет в правую руку и не целясь (всего-то 7 метров!) сделал бегло 5 выстрелов. Вся стрельба уложилась в круг диаметром 10 см... Но «правильную» стрельбу я освоить так и не сумел.

Позже, обдумывая этот случай, я пришел к интересному выводу. **Стрельба — это простой навык. Простой и цельный.** Научиться сносно стрелять можно за одно занятие, а потом дорабатывать и улучшать стрелковый навык. Но можно пойти и другим путем — разбить простой и цельный навык на массу маленьких составляющих и разучить все эти составляющие по отдельности. Но вот удастся ли снова собрать из нагромождения этих маленьких составляющих тот самый цельный и простой навык?

Так стоит ли делить цельное на мелкие части? Или лучше сразу учиться стрельбе цельно, как единому навыку? И почему сегодня при обучении делят стрельбу на бесконечное множество мелких нюансов и составляющих? Может быть, потому, что мелкому и простому проще обучить?

Или по мелким частям, в розницу, выгоднее бесконечно продавать обучение стрельбе как товар?..

Я учился стрельбе как цельному навыку. Это было подобно обучению плаванию. Сперва мы учимся держаться на воде, а уже потом осваиваем разные стили: брасс, кроль, баттерфляй... Так и со стрельбой. Меня научили просто стрелять. А уже потом, постепенно и по необходимости, я учился «стилям», тонкостям и нюансам. И потому в методике обучения я придерживаюсь принципа цельности: сперва научить просто стрелять, а потом совершенствоваться в стрельбе.

Стрельба спортивная и боевая

Под впечатлением от своей «новой учебы» я стал внимательно приглядываться к существующим стилям, школам и направлениям стрельбы и заметил одну закономерность. Очень многое в большинстве предлагаемых сегодня стрелковых методик — от спорта и для спорта, для соревнований. А еще очень многое — от бизнеса.

Со стороны все выглядит грозно и правдоподобно — стреляют красиво, метко и даже очень быстро. Картонные и металлические мишени валяются рядами. Но чего-то главного все равно не хватает... **А главным, на мой взгляд, всегда было и будет понимание смысла, то есть понимание того, что и для чего ты делаешь.** И вот здесь-то смысл, как мне кажется, потерялся за самим процессом стрельбы.

Со смыслом спортивной стрельбы все понятно — точнее и быстрее поразить цель. А в чем же смысл боевой стрельбы? По моему мнению, он очень прост. Боевая стрельба потому и боевая, что ведется в соприкосновении с реальным противником. *И задачи здесь распределяются так:*

1. Выжить.

2. По возможности поразить врага.

И ни в коем случае не наоборот.

Давайте подробнее рассмотрим отличия боевой стрельбы от спортивной.

Боевая стрельба является одним из средств решения боевой задачи, то есть любой задачи, связанной с противодействием вооруженному противнику. **Спортивная стрельба** является способом проведения досуга и участия в спортивных соревнованиях, а также одним из элементов подготовки к боевой стрельбе.

Боевая стрельба и спортивная стрельба имеют принципиальное отличие. Оно состоит в том, что спортивная стрельба является самостоятельным и самодостаточным видом деятельности, а боевая является лишь одним из множества способов достижения поставленной цели. Поясню это на примере.

Спортсмен-стрелок на соревновании вышел на огневой рубеж. Условия стрельбы близки к идеальным, он знает, что будет происходить, где и какие мишени расположены, каким образом их поражать. Его главная задача состоит в том, чтобы как можно точнее (а иногда и быстрее) поразить цель. Эта задача является для него самой

главной и ей подчинены все действия и мысли спортсмена.

В ситуации же вооруженного столкновения, практически всегда непонятной и неочевидной, первая задача бойца — *тактическая*: разобраться в ситуации и обезопасить себя, максимально снизить вероятность поражения. А для этого ему необходимо, в первую очередь, усложнить задачу противникам — начать двигаться (попробуйте попасть в правильно движущегося человека). И уже в движении оценить обстановку (понять, где противники, что делают, какую угрозу представляют, где ближайшее укрытие и т.д.), принять решение и оказать вооруженное противодействие. Все эти действия выполняются практически одновременно! Я начинаю двигаться осматриваясь, принимая решение и попутно работая с оружием. В бою чаще выживает не тот, кто стреляет быстрее, а тот, кто умнее и подвижнее. **Закон боя гласит: «Остановился — погиб!»**

Весь описанный комплекс действий можно назвать единой тактической задачей, в решении которой **стрельба только помогает, но не является главной составляющей.**

В ситуации боестолкновения человек со спортивным мышлением («спортсмен») по привычке чаще всего сразу же хватается за оружие и изготавливается для стрельбы с места, пытается выстрелом опередить противника. Это происходит потому, что спортивная целевая стрельба предполагает жесткую изготовку, стационарную позицию

и знание направления на цель, а сегодня в ряде случаев (в спортивной дисциплине IPSC, например) ведется еще и двуручным хватом. Таким образом, «спортсмену» для выстрела надо полностью остановиться или очень сильно ограничить себя в движениях. А кто сказал, что противник один и находится он только там, куда направляется оружие?..

Вот тут и кроется первое принципиальное отличие между боевой и спортивной стрельбой. Если в спортивной стрельбе используется формирование в теле жесткой конструкции для выстрела, несовместимой с полноценным движением, то в боевой стрельбе используется принцип динамической стабилизации оружия, то есть полноценное быстрое движение тела само обеспечивает устойчивость оружия в момент выстрела⁷.

Второй принципиальный момент — это психологическая установка, присутствующая у стрелка. Для «спортсмена» приоритетен выстрел. Для «бойца» — выживание через решение конкретной тактической задачи. И выстрел в этой задаче лишь вспомогательный элемент.

Третий принципиальный момент — это порядок прицеливания или наведения оружия на цель. В спортивной стрельбе — это работа с прицельными приспособлениями и «логическое», «левополушарное» прицеливание. При этом зрение стрелка концентрируется на прицельных приспособлениях и цели и сектор наблюдения сужаются

до узкого коридора, что в боевой ситуации чревато гибелью. При боевой стрельбе наведение оружия осуществляется «правополушарным» способом, от телесных ощущений. При этом работает в основном периферическое зрение, позволяющее удерживать в работе сектор более 180 градусов. Более подробно данный феномен я описываю в приложении № 7.

Таким образом, различия между боевой и спортивной стрельбой носят принципиальный характер и позволяют нам дать *определение боевой стрельбы как стрельбы в движении по внезапно появляющимся и движущимся целям в ходе решения тактической задачи.*

В нашем случае самозащиты с оружием тактическая задача будет элементарной: не допустить прицельного выстрела в себя и как можно быстрее уйти из зоны поражения огнем противника. Этим критериям и должно, в первую очередь, соответствовать все, что предлагается под маркой самозащиты. И это должно быть предельно просто.

О простоте навыков

Говорят мудрые люди: «Где просто, там ангелов со сто...» Простота и надежность — главные требования для боя. Ведь бой — это максимальное напряжение всех душевных и физических сил человека, максимальное напряжение любой техники. И никакие

⁷Термин «динамическая стабилизация оружия» я впервые услышал от С. И. Сергиенко, автора оригинальной методики специальной огневой подготовки, и использую его как наиболее точный и подходящий к описываемым процессам.